





А л е к с а н д р В А Р Г О

и «Апостолы Тьмы»

ДОНОР



Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.

В18 **Донор / Александр Варго и «Апостолы Тьмы».** — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (MYST. Черная книга 18+).

ISBN 978-5-04-090645-1

Грустно, но на вечеринку Евгению предстояло ехать одному. Он сидел в придорожном кафе в одиночестве, глядя в пустой стакан. Друзья ждут, вечеринка в особняке обещает быть незабываемой. Может, прихватить с собой эту странную, некрасивую женщину, которая села напротив него? «Поедешь со мной? — предложил Евгений. — Обещаю, что будет весело!» Она согласилась. Нет, она просто навязалась ему! И это был знак судьбы, но он его не понял. И потом, когда они неслись на мотоцикле по шоссе, прямо под колесо метнулась призрачная черная тень. И это тоже был дурной знак. Не надо было брать ее с собой, не надо...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090645-1

© Варго А., 2018
© Оформление. ООО
«Издательство «Э», 2018



Александр Варго
ДОНОР

«... Жизнь — это усталость,
растушая с каждым шагом...»

Сэмюэл Батлер

Страхнув с члена последнюю каплю мочи, Евгений Золотарев аккуратно подтянул трусы и лишь после этого с тихим и коротким «вжиг» застегнул молнию кожаных мотоштанов.

«Цвет светло-желтый, прозрачный, — машинально отметил он, перед тем как смыть за собой. — Как и должно быть у здорового человека».

Евгений утопил кнопку слива, с шумом зажурчала вода, увлекая в бесконечные недры канализации продукт жизнедеятельности мужчины.

Он вышел из туалетной кабинки и, подойдя к умывальнику, долго и тщательно мыл руки, одновременно вспоминая «бородатый» анекдот про Чапаева и Фурманова:

— Василий Иванович, а нас после туалета учили мыть руки!

— А нас учили не ссать на руки...

Золотарев улыбнулся краем рта.

Промокнув влажные руки салфеткой, он внимательно посмотрел в зеркало. Даже под

байкерской косухой из толстенной буйволиной кожи, сшитой по индивидуальному заказу, угадывалось крепкое мускулистое тело, закаленное многолетними изнурительными тренировками в тренажерном зале. Решительно-волевое, практически лишенное морщин лицо гладко выбрито, взгляд уверенный, пристально-оценивающий. Несмотря на подкрадывающийся юбилей (в октябре Евгению должно было исполниться пятьдесят), выглядел он превосходно и знал об этом. Близкие и знакомые вполне искренне уверяли его, что максимум он тянет на сорок. Лишь слегка посеребренные сединой виски — вот, пожалуй, и все, что могло намекать на его истинный возраст.

Выйдя из туалета, Золотарев направился к своему столику, на котором его терпеливо дожидались два матово-черных шлема, поблескивая поликарбонатовыми визорами.

Он уселся на лавку с мягкой обивкой, убрав шлемы со стола и положив рядом. К нему тут же метнулся нескладно-худощавый официант, подобострастно улыбаясь. Взглянув на меню, которое тот держал в руках, Евгений покачал головой:

— Не надо. Зеленый чай есть?

— Конечно, — с готовностью ответил официант. — Что-нибудь еще?

— Пока не надо.

Официант понятливо кивнул и тут же исчез.

Евгений перевел взор на часы. Сдвинул брови, забарабанив пальцами по столу.

Странно, уже пять минут седьмого, а Нади до сих пор нет.

Заскрипев складками куртки, он выудил из внутреннего кармана смартфон и выбрал из списка контактов номер своей недавней зна-

ДОНОР

комой. В ухо полилась какая-то заезженно-сопливая мелодия, которую Золотарев, плотно сжав губы, терпеливо слушал почти минуту. Надя трубку не брала. Скрывая раздражение, он положил гаджет на стол, гипнотизируя его пронзительным взглядом своих темно-синих глаз.

«Маленькая засранка, — подумал он. — Надеюсь, ты не специально заставляешь меня ждать?!»

Мысли Евгения вернулись к дачному коттеджу, окруженному со всех сторон густыми зарослями. Тому самому уютному коттеджу с просторным подвалом, разбитому на секции (у каждого члена клуба — свой закуток), где буквально с минуты на минуту должна начаться грандиозная вечеринка.

Он почувствовал, как участилось сердцебиение, а рот наполнился густой слюной, и до хруста сцепил пальцы в «замок». Наверное, такие же ощущения испытывает подросток, спешащий на пьянку к другу, у которого на выходные свалили родители — сам таким был и прекрасно помнил все эти чувства. Адреналин зашкаливает, особенно если среди приглашенных девчонки...

«Лишь бы эта вишенка не положила хрен на нашу поездку...»

Официант принес чай, и в этот момент в придорожное кафе вошла незнакомка. Мелодично звякнули стеклянные колокольчики, висевшие над дверью фиолетовыми гроздьями, словно спелый виноград. Золотарев инстинктивно повернул голову, цепким взглядом оценивая женщину.

На вид вошедшей было чуть более тридцати. Высокая, как жердь, она будто стес-

нялась своего роста, отчего сильно сутулилась. Вытертая до белизны косуха болталась на женщине, как тряпка на швабре, потрепанные джинсы в неровных прорехах, сквозь которые выглядывали худые незагорелые колени. Лицо бледное и усталое, взгляд темных глаз отстраненно-потухший, как если бы минуто назад все ее мечты разбились вдребезги, как хрупкая ваза об бетонный пол. Длинные иссиня-черные волосы, темные глаза и заостренные черты лица делали ее похожей на цыганку. За ее спиной висел рюкзак из потерто-засаленной джинсы.

Тощую шею посетительницы опоясывала красная бандана, и, глядя на этот мятый изжеванный платок, Евгению внезапно сделалось смешно. Казалось, эту великовозрастно-увядшую металлистку каким-то неизъяснимым образом занесло сюда из середины девяностых, из эпохи активного развития отечественной субкультуры, когда неформальная молодежь повально слушала «Ганз`н`Роузез» и «Экsept» и, не раздумывая, продала бы душу дьяволу, ну если не за казаки со стальными набойками, то за косуху уж точно...

Впрочем, вместо брендовых ковбойских сапог на ногах незнакомки красовались разбитые кроссовки, густо припорошенные пылью. Неуверенно шаркая ими по дощатому полу бара, она села за ближайший столик и застыла, невидяще уставившись перед собой.

Ее появление не осталось без внимания других клиентов придорожного заведения. Слева от нее, у окна, расположилась шумная компания, состоящая из трех молодых парней. Проводив многозначительными взглядами не-

ДОНОР

формалку, один из них с заговорщическим видом что-то произнес, отчего его приятели громко расхохотались, расплескивая в пузатых кружках темное, как нефть, нефiltroванное пиво.

«Ребята скоро нарежутся», — отметил Евгений, заметив стоящий на столике компании запотевший графин, наполненный явно не водой.

Мысленно фыркнув, он потянулся к чашке, от которой вверх не спеша поднимались струйки ароматного пара. Сделав осторожный глоток, Золотарев вновь посмотрел на часы.

«А если она вообще не придет?» — неожиданно подумал он.

Что ж, этот вариант событий тоже нельзя было исключать, в этом мире все возможно. Жизнь постоянно вносит свои коррективы в планы, причем зачастую в самые неподходящие моменты, се ля ви. Но тогда придется что-то решать, причем оперативно. Ехать одному на пикник ему не хотелось.

Глотнув еще чаю, Евгений непроизвольно покосился на женщину.

Она сидела в полной неподвижности, повернув голову в сторону окна. Когда рядом остановился официант и обратился к ней, неформалка несколько секунд продолжала молча смотреть в окно, не реагируя на предложение о заказе. Лишь после повторного вопроса женщина встрепенулась и что-то тихо сказала. Криво улыбнувшись, официант отошел от ее столика.

Тихо зажужжал смартфон, который Золотарев немного ранее специально поставил на беззвучный режим.

«Надя», — шевельнулась догадка, но это была не она.

— Привет Айболиту, — захрустел в трубке хрипловато-дробный голос. — Это Молчун. Как бодрость духа? Опять у какого-то старого хрыча салфетку в брюхе забыл после операции, хе-хе? Или вместо почки удалил селезенку?

— Привет, — сдержанно ответил Евгений. Кашляющий бас приятеля перемежался с зубодробильными аккордами какой-то хардкоровой группы и чьим-то лающим смехом. — Я так понял, все в сборе?

— Ну, почти что. Винтик и Шпунтик уже на подъезде. Когда сам будешь?

Он замаялся. Стоит ли ждать Надежду или плюнуть и ехать одному? На трассе наверняка можно подцепить какую-нибудь автостопщицу или просто одинокую сучку.

— Моя подружка задерживается, — сообщил он, едва скрывая досаду. — Если не дождусь, через пятнадцать минут выдвигаюсь.

— Давай. Если твоя киска тебя проди-намит, не огорчайся. Буратино привез двух Мальвин, про запас. Так что если что, одна из них — твоя.

— Идет, — согласился Золотарев.

— Ты на своем лисапедке?

— Да.

— Все детство в жопе играет? Дрын-дрын-дрын... — изобразил Молчун работу мотоциклетного двигателя. — Айболит, а ты в курсе, что у тебя был незаконнорожденный брат? — вдруг осведомился он. — Патологоанатом. И звали его Айумер.

— Чудесно, — кисло улыбнулся Евгений, слушая хриплый гогот приятеля, который на-

ДОНОР

поминал ему скрежет ржавых шестеренок. Про себя он подумал, что кличка Молчун явно неудачна для его словоохотливого собеседника. Болтун» — да. А еще лучше П... бо».

— Приезжай скорее, дружище, — отсмеявшись, сказал Молчун. — Моя любимая бритва наточена острее самурайского меча, а мой хрен уже почти час стоит колом, как только я прикрою глаза и представлю, какая замечательная сегодня будет ночь. Надеюсь, ты испытываешь то же самое.

Евгений промычал в трубку что-то невнятное. Обсуждать предстоящую «веселуху» в баре, где как минимум десяток посторонних ушей, желания не было.

— Ладно, на связи, — хмыкнул Молчун и, не дождавшись ответа Золотарева, отключился.

Евгений посмотрел на остывающий чай и вздохнул.

Пока он разговаривал по телефону, троица за соседним столом продолжала медленно, но неуклонно накачиваться ядреным коктейлем из пива и водки, время от времени заказывая все новые порции. Их разгоряченные выпивкой лица покраснелись, речь становилась все более громкой, все чаще слышались скабрезные шуточки, за которыми неизменно следовал оглушительный хохот. Наконец один из компании, с обвислыми, как у бульдога, щеками и выпирающим брюхом, со скрипом подвинул свой стул к женщине.

В висок будто что-то кольнуло, и Евгений медленно повернул голову в ее сторону. Она смотрела прямо на него, и он внезапно ощутил, как где-то глубоко внутри нечто заскользило блекло-неясной тенью, словно крошечная ящерка по теплomu, нагретому за день,

камню, едва касаясь его своими сморщенными цепкими лапками.

«Она выглядит так, будто хочет что-то сказать, — неожиданно подумал Золотарев. — Словно... словно кто-то невидимый зажимает ей рот».

— Девушка... — заговорил толстяк проникновенным тоном. — Девушка... мне кажется, я вас вчера где-то видел.

Она молчала, не шелохнувшись.

— Эй! Вы глухая? — начал раздражаться парень, щелкнув пальцами прямо перед носом неформалки. Наконец та осмысленно посмотрела на назойливого толстяка.

— Вы это мне?

— Конечно. А кому же еще?

Двое приятелей новоявленного Ромео захрюкали, давясь смехом. Вероятно, реплика товарища показалась им удачной шуткой.

— Куда поплывешь, рыбка? — осклабился парень.

Женщина отвернулась, и лицо толстяка побагровело, став похожим на старую свеклу.

— Я еще не закончил, — процедил он. — Чего молчишь?

Евгений спокойно сидел, сложив перед собой руки. Он перехватил взгляд женщины, почувствовав, как где-то внизу живота медленно и тягуче растекается тепло, словно липкий мед.

— Поехали с нами, — икнув, продолжал тем временем тостяк.

Неформалка медленно покачала головой.

Парень качнулся ближе и сказал, понизив голос:

— Я доведу тебя, куда захочешь. Только сначала мы пойдём ко мне в ик... в машину. Ты

ДОНОР

когда-нибудь ездила в машине? А, деревяшка? Ты что, совсем ку-ку?

Она поднялась и, не глядя на хама, двинулась в сторону Золотарева. Толстяк проводил ее злобным взглядом, но один из собутыльников ему что-то сказал вполголоса, и тот нехотя передвинулся обратно к компании.

Повесив рюкзак на спинку стула, женщина села напротив Евгения:

— Вы позволите?

Золотарев с равнодушным видом пожал плечами.

— Мне все равно, — бросил он. Про себя он подумал, так ли это на самом деле, и после секундного размышления пришел к выводу, что он лукавит.

Ему *не было* все равно.

Теперь Евгений мог разглядеть лицо незнакомки с близкого расстояния, что он делал, не особенно стесняясь.

Она была некрасива. Тяжелый подбородок, слишком большой рот и слегка выступающие вперед зубы делали эту худую и высокую женщину похожей на лошадь, причем весьма вымотанную и изможденную, словно ее только что загнали в стойло после провальных скачек на ипподроме. Густые, отливающие синевой волосы смоляным каскадом спускались чуть ли не до пояса.

«Глаза», — промелькнула у Евгения мысль.

Да, пожалуй, глаза — единственное, чем можно было гордиться при подобной внешности, решил он. Несмотря на отрешенность и полусонный вид, громадные темные глаза незнакомки буквально излучали притягательную силу, и Золотарев неожиданно поймал себя на

мысли, что точно так же можно созерцать вечерний прилив.

Он обратил внимание на руки женщины — пальцы были тонкими и изящными, и, несмотря на отсутствие лака, все, кроме больших, были унизаны серебряными кольцами. Из-под банданы на шее выглядывал кулон в виде темно-зеленого прозрачного шара, который стискивала костлявая лапа.

— Я не помешала вам? — нерешительно спросила она, будто заранее готовясь услышать «да, помешали» или «спасибо, но хотелось бы побыть в одиночестве».

— Я ведь уже сказал, — мягко ответил Евгений. Взглянув на стакан с водой, он прибавил:

— Могу угостить вас чем-нибудь.

Женщина с озадаченным видом перевела взгляд на стакан, словно видела его впервые в жизни.

— Нет, благодарю.

— Далеко направляетесь?

Она издала нервный смешок.

— Наверное. То есть... Да в общем-то, мне все равно.

— Хм... Прямо как Алиса в Стране чудес, — заключил Евгений. — Может, на «ты»?

— Конечно.

Предложение перейти на неформальный стиль общения женщина приняла с явным облегчением, словно фамильярности причиняли ей зубную боль.

Она протянула Золотареву свою руку:

— Я Шанита.

— Евгений, — представился он, пожимая руку своей новой знакомой. Пальцы Шаниты были сухие и прохладные, а рукопожатие оказалось неожиданно крепким.

ДОНОР

— Интересное имя, — заметил Золотарев после короткой паузы. — Венгерское?

Она качнула головой.

— Цыганское, если быть точным.

Мужчина покосился на неформалку.

«Собственно, что-то цыганское в ней есть...

Волосы, перстни...»

— Это твой байк на стоянке? — поинтересовалась Шанита, и Евгений усмехнулся:

— Нет. Я пришел сюда в шлеме, а другой принес с собой. Люблю прогуляться в таком прикиде по трассе, знаешь ли. Разве там есть другие мотоциклы? — удивился он, видя замешательство женщины.

— Нет, — растерянно проговорила Шанита.

— Тогда можно было просто догадаться. Конечно, это мой мотоцикл.

Она выдавила жалкую улыбку.

«Хватит трепаться, — неожиданно заскрипел внутренний голос. — Нашелся, мля, Казанова. Поднимай свою задницу и вали из этой дыры. Молчун и другие Веселые Человечки ждут».

— Я так плохо выгляжу? — вдруг спросила Шанита, внимательно следя за выражением лица мотоциклиста. — Только не ври.

Евгений приподнял бровь.

— С чего ты решила?

Она отвела взгляд.

— У тебя в глазах жалость. Жалость и даже брезгливость.

Он на мгновение смутился, но быстро взял себя в руки.

— Что ж, не буду спорить, — хмыкнул Золотарев. — Извини, но ты выглядишь так, будто по тебе каток только что прошелся. Тебя повесили